Гансус сидел на куче трупов загов и пожевывал кусочек одного из них.

– Мать моя женщина! А этот старик Масса, оказывается, тоже его чему-то научил! Мой Тигриный Коготь в сочетании с его Яростью Крови… Ха-ха! Все становится только интереснее и интереснее!

Особой техникой Массы была Ярость Крови, которая могла почти удвоить уровень энергии души, и именно это умение принесло Массе прозвище «Адский Жеребец». Не говоря уже о том, что обучение этой технике крайне трудоемкое и болезненное… Однако Ху Янсюань смог обучиться ей.

Стоящий на арене Янсюань уже не был похож на свой привычный образ щегла. Сейчас он стал кровожадным жеребцом из ада – символа разрушительной силы.

Ху Янсюань жаждал силы, и глядя на Ван Дуна, постоянно становящегося все сильнее и сильнее, он совершенно не хотел отставать. Несмотря на его беззаботный и ленивый темперамент, стоит ему действительно сильно захотеть чего-либо, и он непреклонно будет двигаться к своей цели.

Два участника стояли на арене: один – юный мастер меча, другой – воин пятого уровня с таинственными способностями.

Е Кай атаковал первым: он ринулся на соперника, направив на того свой мерцающий меч. Е Кай уже давно перестал контролировать себя, Ху Янсюань тоже полностью впал в боевой транс. Он еще не полностью освоил Тигриный Коготь, а Ярость Крови была еще более неуправляемой. Единственное, что он понимал – эти техники были его последним шансом на победу и месть за нанесенное в прошлом ранение. А к каким последствиям все это приведет, его сейчас совершенно не заботило.

Как настоящий мужчина, о чем еще мог просить Ху Янсюань, если не о борьбе за свою гордость и честь?

Кровь брызнула едва слышимым звоном. Янсюань позволил мечу врага пронзить его тело, тем самым зажав его между ребрами. Все это время из раны вместе с кровью вылетала целая прорва энергии.

Масса говорил ему воздержаться от использования Ярости Крови, если не будет веской причины, ведь даже самый стойкий боец может потерять рассудок после ее использования.

Ху Янсюань использовал Тигриный Коготь и зажал меч при помощи правой руки, попутно направив левый кулак на оппонента. В этот раз Е Кай не повторил предыдущей ошибки. Изогнув свое тело под неестественным углом, он смог увернуться от атаки, в это же время направляя часть энергии души в держащую меч руку, чтобы выцепить оружие, застрявшее между ребер Ху Янсюаня.

Серебряный клинок, с трудом вытащенный из тела, теперь приобрел красный цвет от огромного количества уже запекшейся крови.

К данному моменту матч больше походил на смертельное противостояние берсерка-тигра и хладнокровного охотника. Казалось, что просмотр этого боя был куда эффективнее наблюдения за столкновениями двух армий.

Бесчисленные звуки столкновений двух бойцов становились все громче и громче. За несколько

секунд соперники успели тяжело ранить друг друга, но при этом никто из них не получил явного преимущества.

Ху Янсюань чувствовал сильную боль, но продолжал сражаться. Помимо боли он также чувствовал и гордость: наконец-то, он догнал Ван Дуна, Ван Бэня и Карла. Он, наконец, понял, насколько жестоким и суровым местом был окружающий его мир, понял, что нельзя чего-то достичь, не отдав этому всего себя.

С оглушительным взрывом обоих бойцов поглотила яркая вспышка света. Когда свет и шум утихли, зрители увидели двух покрытых кровью и неподвижно стоящих людей на двух противоположных концах арены.

Наконец, Ху Янсюань рухнул на землю, когда стихла его Ярость Крови. Прежде чем его колени коснулись земли, Е Кай бросился к Янсюаню и подхватил его.

– Брат, это был один из лучших боев в моей жизни, – со всей искренностью сказал Е Кай.

– Победитель – Е КАЙ!

Эта битва уже стала гордостью землян. Зрители сразу же встали и зааплодировали двум великолепно сражавшимся бойцам.

В войне с загами нет места для трусости. Каждый солдат должен быть готов сражаться до последней капли крови. Этот матч между двумя выходцами Земли был не внутренним соперничеством, а настоящим свидетельством храбрости и непреклонного духа землян.

Изначально Турнир Солнечной Системы проводился для поднятия боевого духа людей, но за сотни лет мира он превратился в площадку для получения славы и достижений отдельных людей, полностью став средством для развлечения.

– Боже мой! Ху, я люблю тебя! – слезы текли по лицу Карла. После этого матча Ху Янсюань будет известен как молодой воин академии А-класса, Эйрланг.

Даже Чжан Буюй и двое других учеников Внутреннего Двора смотрели на Ху Янсюаня с видимым уважением. В Храме было много отвергнутых учеников, они проходили базовую подготовку Внешнего Двора, но не подходили для Внутреннего, поскольку не имели или должного таланта, или должного трудолюбия. Однако, Ху Янсюань сломил их предубеждение об учениках Внешнего Двора и доказал, что любой человек, приложив должные усилия, даже после ухода из Храма, может стать достойным воином.

Буря статей о результатах матча разрослась после его окончания. Может Ху Янсюань и не был известным бойцом, его храбрость и воля стали главной темой всех журналистов.

К сожалению, Ху Янсюань не сможет насладиться огромным количеством внимания, оказываемым журналистам его персоне, пока не очнется от комы. Ярость Крови перегрузила его море сознания, и из-за этого ему понадобится довольно длительное время на восстановление.

Однако это можно было назвать довольно маленькой ценой за сохранение чувства собственного достоинства. Преодолев самого себя, в сердце Ху Янсюаня больше не будет страха ни перед каким соперником.

Благодаря Ху Янсюаню Эйрланг, академия А-класса, снова привлекла внимание

общественности. Слава Саманты, после появления которой академия начала быстро восстанавливаться, также возросла еще сильнее. Общественность была уверена, что академия вскоре восстановит все свое былое величие.

В день матча члены клуба S стали гордиться своим членством в нем еще сильнее. Медленно, но верно клуб S начал набирать влияние во многих учебных заведениях Конфедерации.

После матча Чжоу Сиси написала и опубликовала статью о боевом духе Ху Янсюаня и об ответственности академии за взращивание такого же духа в сердце каждого студента, помимо обычного обучения.

В то же время эваняне, сидевшие на большей части мест на трибунах, ждали появления своего принца, Патрокла. Зрители-эваняне вообще ничего не знали о его противнике, да и им было как-то все равно.

Соперником Патрокла стал один из членов клуба S – Апач. В клубе он был вторым по силе участником, и отставал только от Ван Дуна. Однако его противником сейчас был непобедимый Патрокл.

Все, даже сам Апач, знали, что победит Патрокл. Но это вообще не смогло сломить его боевой дух.

– Не позволяй этим эванянам смотреть на нас сверху вниз! – подбодрил Цао И Апача перед началом матча.

– Сделай это во имя Бернау! – сказала Ло Маньмань.

– Хе-хе, не волнуйтесь. Если даже этот Ху смог показать себя, как я могу ему уступить? Я не сдамся без боя.

Апач вышел на сцену, и, глядя на спокойное лицо принца эванян, сделал глубокий вдох, чтобы приготовиться к началу самого сложного боя в его жизни.

Патрокл не взял с собой никакого оружия. Видимо, пока никто не мог заставить его достать свое копье.

Судья дал сигнал о начале матча.

Апач прекрасно понимал, что его преимуществом была скорость. С его пятым уровнем энергии души он должен был иметь хоть какой-то шанс на сопротивление.

«Медленный и стабильный выигрывает гонку, но быстрый и резкий может задать ей свой темп».

До того, как сигнал судьи рассеялся в воздухе, Апач пролетел мимо Патрокла и начал носиться вокруг него, как торнадо. Он решил сначала разогнаться и набрать энергию для одного решающего удара.

У Апача не было даже и мысли о затяжной борьбе с таким оппонентом.

Он бегал по кругу вокруг Патрокла и вскоре достиг такой скорости, что превратился в еле видимую тень.

http://tl.rulate.ru/book/7118/304283